

На правах рукописи

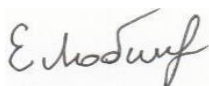
Любимова Екатерина Александровна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СОВЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ
ПЕРВОГО ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Ярославль
2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кочешков Геннадий Николаевич

**Официальные
оппоненты:**

Тихонова Анна Юрьевна,
доктор культурологии, доцент, заведующая
кафедрой культурологии и музееведения ФГБОУ
ВПО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»;
Личак Наталия Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный технический
университет»

**Ведущая
организация:**

**ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»**

Защита диссертации состоится 25 марта 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 46–в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108 и на сайте - <http://yspu.org/>

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,

доктор культурологии

Т.В. Юрьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность исследования сущности, зарождения и становления советской праздничной культуры определяется рядом факторов, среди которых следует назвать недостаточную изученность ряда вопросов, главным образом затрагивающих региональные особенности революционных праздников. Анализ теоретической, организационной и практической работы большевиков в деле проведения советских торжеств позволяет дать оценку тем культурным явлениям, которые происходили в Ярославской губернии в переломный момент развития отечественной истории – первое послереволюционное десятилетие

Актуальность исследования обусловлена также тем, что на современном этапе развития науки происходит переоценка сущности и значения советского культурного наследия, избегающая однозначности трактовки, позволяющая раскрыть многоаспектность данного феномена. Советские праздники, существовавшие более семидесяти лет, продолжают оказывать влияние на современный праздничный ландшафт. И поскольку в настоящее время идет процесс формирования системы постсоветских праздников, необходимо учитывать опыт, в том числе и негативный (выраженный, главным образом, в чрезмерной идеологизации) организации советских праздников.

Проблема исследования связана с актуализацией характерных черт праздников и специфики праздников, имевших место в Ярославской губернии в первое послереволюционное десятилетие, определявшихся противоречием между стремлением советской власти утвердить новую праздничную культуру и неоднозначным отношением населения к вводимым праздникам.

Объектом диссертационного исследования являются советские праздники первого послереволюционного десятилетия как феномен культуры.

Предмет исследования – процесс становления и развития советских праздников в Ярославской губернии в контексте исторических процессов первого послереволюционного десятилетия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1917 по декабрь 1927 год – время, когда в жизни общества наблюдались фундаментальные процессы, затрагивавшие все стороны жизни страны. Нижняя граница обусловлена приходом большевиков к власти и внедрением так называемого «Красного календаря», предусматривавшего введение революционных празднеств и сознательное уничтожение дореволюционных праздничных традиций. За первое десятилетие советской власти сложился определенный канон проведения торжеств, к концу 20-х гг. произошел отказ от экспериментальных поисков в праздничной сфере, юбилейные мероприятия 1927 года подвели своеобразный итог новаторству в организации праздничных мероприятий.

Территориальные рамки охватывают Ярославскую губернию (область). В отдельных случаях для выявления общих тенденций советских официальных праздников, для сопоставления ярославских праздничных реалий со столичными рассматриваются празднества в Москве и Петрограде (Ленинграде).

Материал исследования: использованные источники по характеру содержащейся в них информации можно классифицировать, выделив семь групп. К *первой группе* относятся акты законодательных и исполнительных органов советской власти. Особое влияние на становление большевистской праздничной культуры оказали «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря» от 26 января 1918 г., определивший переход на григорианский календарь и «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г., устанавливавший светский характер государственной власти.

Вторая группа представлена делопроизводственной документацией партийных органов. Установление новой праздничной культуры наиболее полно прослеживается в протоколах заседаний и отчетах агитационно-пропагандистского отдела. Проанализированные источники из фондов Государственного архива Ярославской области и Центра Документации Новейшей Истории Ярославской области предоставили обширный фактический материал местного характера по исследуемой проблеме: на их основе рассмотрена работа разнообразных комиссий, женоделов, органов образования по реализации на практике сценариев праздников

Третью группу источников представляют общественно-политические произведения и публицистика. Сюда могут быть отнесены работы В.И. Ленина, Н.К. Крупской, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского, Н.И. Подвойского, М.И. Калинина, Л.Д. Троцкого. Данные работы, дающие неизменно положительную оценку новым революционным празднествам, использовались организаторами советских праздников на местах при подготовке праздничных докладов, поскольку в них поднимались актуальные, злободневные вопросы. Работы названных авторов являлись средством популяризации среди населения советских праздников.

Четвертая группа – периодическая печать, праздничные приложения к периодике, специализированные праздничные выпуски газет и журналов 1917-1927 гг. Периодическая печать представлена как центральными газетами и журналами – «Известия», «Правда», «Безбожник», так и региональными печатными изданиями, в которых находили отражение как официальные постановления и распоряжения, касавшиеся становления новой советской культуры, так и живой отклик населения на них. Разнообразные по стилю публикации о праздниках – статьи, письма, репортажи, хроники, статистика, объявления – позволяют проанализировать изменения, произошедшие в праздничной культуре. Региональная газета – «Известия Яро-

славского Губисполкома»¹ – являлась проводником официальной идеологии, была нацелена на формирование коммунистического мировоззрения путем внедрения советской праздничной культуры. Такие региональные газеты и журналы как «На перевале», «Путь молодежи», «Товарищ», «КИМ», «Юный коммунар», «Под ленинским знаменем» освещали отдельные аспекты становления новой праздничной культуры в Ярославской губернии.

Праздник годовщины Октябрьской революции знаменовался выпуском журналов, специально подготовленных к этой дате. Нами были проанализированы статьи из журналов, изданных в период с 1918 по 1927 гг. в Ярославском, Рыбинском, Мышкинском, Даниловском, Пошехонско-Володарском уездах, объединенные общей идеей о благах, которые привнесла революция в жизнь губернии, но освещавшие специфику празднования в конкретном уезде.

Визуальные источники – фото документы – составляют *пятую группу* источников исследования. Нами были использованы фото документы Государственного архива Ярославской области и его рыбинского филиала, позволяющие не только образно представить советские государственные праздники первого послереволюционного десятилетия, но и осмыслить их сущность, учитывая, что фотографии официальных мероприятий власти, к числу которых в 1917-1927 гг. относились праздники, использовались как метод агитации и пропаганды. Информация, заключенная в фото документах, касающихся советских праздников, дала возможность сформировать интегрированное представление о среде, в которой они проходили, оценить социальную обстановку, в которой проводилось то или иное праздничное мероприятие.

Шестая группа источников представлена опубликованными памятниками личного происхождения, дополняющими официальные источники и передающими отклик населения на культурные преобразования советской власти. Нами были изучены дневниковые записи К.И. Чуковского, Ю.В. Готье, В.В. Шульгина, И.А. Бунина, Н.П. Окунева, З.Н. Гиппиус, объединенные в целом негативной оценкой первых советских праздников. Недовольство властью, в которой виделась причина не только тяжелых экономических условий, но и культурного обнищания России, вылилось в

¹ Газета неоднократно незначительно меняла свое название: с начала 1918 г. она выходила под названием «Известия советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов города Ярославля и Ярославской губернии»; с 1 мая 1918 г. по сентябрь 1918 – «Известия советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Ярославля и Ярославской губернии»; с сентября 1918 г. по сентябрь 1919 г. – «Известия Ярославского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»; с сентября 1919 г. по август 1920 г. – «Известия Ярославского Губисполкома»; с августа 1920 г. газета могла выходить как под названием «Известия Ярославского Губисполкома», так и под названием «Известия Ярославского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

неприятие революционных празднеств. Также к данной группе источников относятся опубликованные материалы, касавшиеся взгляда простых людей на зарождавшиеся праздники¹.

В качестве *седьмой группы* можно выделить специально выпускаемые к праздничным датам сборники. Сборники, посвященные отдельным праздникам (годовщинам Октябрьской революции, Международному юношескому дню и т.д.), освещали вопросы необходимости данных праздников для современного общества, идейное содержание, а так же предлагавшие сценарии празднования с учетом опыта их проведения на местах.

Разнообразная по характеру информация, содержащаяся в указанных источниках, сделала возможным выявление как общих закономерностей советских праздников, так и особенностей, присущих проведенным в Ярославской губернии празднествам. Взаимно дополняя друг друга, источники позволили избежать ангажированности, одностороннего изучения многоаспектного процесса зарождения, становления, развития советской праздничной культуры. Указанные источники позволили осуществить комплексный научный анализ социокультурного феномена советского праздника первого революционного десятилетия.

Цель работы – исследование феномена советского праздника в первое послереволюционное десятилетие в контексте региональных социокультурных процессов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить *ряд задач*:

- охарактеризовать праздник как социокультурный феномен, акцентировав его многоаспектность и полифункциональность;
- установить приемы использования советской властью государственных праздников в контексте становления новой праздничной парадигмы;
- исследовать специфику организации советских праздников в Ярославской губернии на основе изучения законодательных, финансово-экономических и социально-культурных условий становления и укрепления советской власти;
- выявить и обосновать особенности организации советских праздников для детей и молодежи;
- исследовать специфические черты советских праздников в деревне и причины их возникновения.

Гипотеза исследования строится на следующих предположениях:

1. Праздники новой в политическом и идеологическом плане эпохи в Советской России опирались на многообразие историко-культурных традиций человечества.

¹ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. [Текст] : отв. ред. А.К. Соколов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 328с. Друг большой, заботливый. Переписка Н.К. Крупской с пионерами. 1924-1939 гг. [Текст] : М.: Молодая гвардия, 1987. – 525с.

2. Проведение праздников в отдельном регионе советской России в первое послереволюционное десятилетие опиралось на сочетание традиций, новых идеологических тенденций и локальных социокультурных реалий (в частности, внимание к детско-юношеской аудитории, к сельскому населению).

Теоретико-методологические основания исследования базируются на междисциплинарном подходе к изучению социокультурных процессов, опирающемся на историзм и системность. В исследовании применяется комплекс **методов**: помимо общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции использовались также историко-генетический метод, на базе которого определяется сущностное содержание праздника, взаимосвязь его структурных компонентов, механизмы функционирования; историко-сравнительный метод, позволяющий представить праздник в конкретных исторических условиях; историко-типологический метод, дающий возможность рассмотреть советские государственные праздники первого послереволюционного десятилетия как социокультурный феномен, обладающий своими индивидуальными типологическими особенностями.

Главными методологическими ориентирами для нас послужили подходы, применяемые в новой культурной и социальной истории (П. Берк, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, Л.П. Репина), исследование выполнено на стыке данных направлений: по мнению А.С. Ходнева, «на наших глазах происходит что-то похожее на конвергенцию двух сильных исторических дисциплин: социальной истории в «мягкой» форме и новой культурной истории»¹.

Исследование советских праздников проводилось с применением принципов, характерных для структурного (Леви-Стросс, М. Фуко, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман) и герменевтического (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер) и феноменологического (Э. Гуссерль, Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер) анализа.

Степень научной разработанности проблемы. В изучении данной темы можно выделить два направления: феномен праздника и советские праздники.

1. Феномен праздника в научной традиции.

Феномен праздника неоднократно становился объектом изучения, в XIXв. появились обобщающие концепции, в основе которых лежали разнообразные методологические подходы.

Метеорологическая (И.М. Снегирев), мифологическая (А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня) концепции праздника и концепция заимствования (Е.В. Аничков, А.Н. Веселовский, В.Ф. Миллер) относились к до-революционному периоду развития отечественной науки.

На формирование концепций праздника, сложившихся в советский период, определяющее влияние оказал марксистский подход (К.Маркс, Ф. Энгельс). Появление первой советской концепции праздника связано с

¹ Ходнев, А.С. «Новая» история досуга как исследовательское поле [Текст] / А.С. Ходнев // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №1. Т.1. (Гуманитарные науки). – С.23.

творческим осмыслением антропологической концепции (Д.Д. Фрэзер): А.И. Пиотровским была предложена социальная концепция праздника. Помимо социальной концепции в советской науке оформились аграрно-производящая (В.И. Чичеров, В.Я. Пропп) и универсальная (М.М. Бахтин) концепции праздника.

Современным исследователем Н.Д. Субботиной предложена суггестивная концепция праздника.

Многообразие концепций праздников позволило нам сделать вывод о невозможности создания единой теории праздника. Многогранность праздника позволяет выделить несколько направлений в его изучении. Праздник как культурный феномен рассмотрен в работах О.Л. Орлова, М.В. Литвиновой, И.В. Гужовой, И.Н. Прониной. Феномен праздника рассматривали исследователи смеховой культуры А.А. Белкин, В.Я. Пропп, Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков, В.П. Даркевич, А.Я. Гуревич, Д.Э. Харитонович. Этнографическое направление изучения праздника представлено трудами А.К. Байбурина, И.И. Шангиной, Н.С. Полишук. Вопрос взаимосвязи праздника и политики раскрывали И.Н. Лаврикова, А.И. Щербинин. Н.Б. Лебина рассматривала праздники в русле истории повседневности.

Представляют интерес исследования, посвященные вопросу досуга, находящегося в тесной связи с феноменом праздника, поскольку оба эти явления характеризуются освобождением от труда, будничных занятий (Л.А. Гордон, Т. Веблен, Г.Е. Зборовский, Э.В. Соколов, В.Д. Патрушев, И.А. Бутенко).

В связи с распространением гендерного подхода к изучению истории появились исследования праздника, построенные на изучении полоролевых ролей участников празднеств (М.В. Гудова, Н.А. Лысова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, С.А. Ушакин, Е.Р. Ярская-Смирнова, А. Усманова), доказывающие первостепенное влияние гендера на формирование социокультурной действительности.

Труды Ю.М. Лотмана, Г.Г. Почепцова, А. Голана, Н.Б. Мечковской, М.М. Маковского посвящены семиотическому осмыслению культуры.

Таким образом, праздник изучается как многоаспектное явление: признавая незаменимую роль праздника в жизни общества, исследователи обращают особое внимание на отдельные компоненты, функции праздника, придающие ему своеобразие и позволяющие говорить о празднике как о феномене.

II. Советские праздники.

Исследование советских праздников началось одновременно с их зарождением и было изначально подконтрольным власти. Первые работы, посвященные советским праздникам, не содержали критического анализа, задавали хвалебный тон, основанный на представлении о несомненных достоинствах советской культуры (Н. Извеков, В.В. Вересаев, Е. Рюмин).

В 60-70-е гг. властью было инициировано повышение интереса к праздничным традициям – начинается новый этап создания праздничной обрядности: к проблеме праздника обратились Г.И. Геродник, А.Н. Фила-

тов, В.И. Брудный, Д.М. Угринович, И.В. Суханов, В.Н. Гагина, Э.В. Соколов, А.И. Мазаев.

В первой половине 1980-х гг. были опубликованы работы В.Д. Плахова, Л.А. Тульцевой, В.С. Долговой, Г.П. Черного, продолжавшие развивать мысль о необходимости преобразований в сфере советской праздничной обрядности.

В 60 – начале 80-х гг. вклад в изучение проблемы советского праздника как сферы социальной и художественной практики внесли Д.М. Генкин, И.М. Туманов, Б.Н. Глан, В.Н. Гагин, А.А. Рубб, А.З. Юфит, П.Г. Романов, давшие высокую оценку первым революционным праздникам. Художественное оформление большевистских торжеств и взаимосвязь творчества и праздника изучалось В.П. Лапшиным, Л.И. Акимовой, В.В. Кукаретинным, О.В. Немиро, В.Н. Гагиным.

С середины 80-х годов начинается новый этап в изучении советских послереволюционных празднеств, характеризующийся повышением интереса к вопросам развития культуры в условиях складывавшегося тоталитаризма. Для нашего исследования представляют интерес работы А.В. Захарова, Н.Н. Козловой, пытавшиеся раскрыть сущность и содержание советских праздников в условиях политической нестабильности и борьбы за власть внутри партии. Польский исследователь Казимеж Жигульский объединил советский и зарубежный опыт исследования праздников.

Современный этап развития российской историографии начался после распада Советского Союза: прослеживается тенденция исследования феномена советских праздников не комплексно, а по избранным аспектам.

Проблема замещения религиозной культуры атеистической интересовала таких исследователей взаимоотношений Церкви и государства, как, например, Н.И. Цимбаева, Л.А. Морозову, В.Г. Овчинникова. Американский историк Уильям Хасбенд рассматривал советские праздники в контексте борьбы большевиков с религией, историк считает их частью объявленной властями борьбы за новый быт. Хасбенд сделал вывод о том, что советские праздники не смогли в полной мере искоренить религиозные. К подобным выводам пришли и Мальте Рольф, Шейла Фицпатрик, Сара Дэвис.

Этнографы, как правило, не выделяют особый период в развитии праздничной культуры сразу после установления советской власти: революционная культура начинает играть заметную роль в деревне только с середины 20-х гг. Работы этнографов (И.И. Шангина, И.С. Слепцова, И.А. Морозов) помогли нам лучше понять дореволюционную праздничную культуру, уничтожение которой было задачей власти. Советские праздники находились в сфере интереса Н.С. Полишук, Л.А. Абрамян, Г.А. Шагоян.

Проблема взаимосвязи советских праздников и искусства рассматривалась в работах Т.С. Злотниковой, Е.А. Ермолина, И.Д. Золотницкого. И.М. Бибикова, Н.И. Бабурина, Т.И. Володина, Н.И. Левченко пришли к выводу о быстром распространении новых идей праздничного убранства.

Важным для нас является исследование, осуществленное Ш. Плаггенборгом, дающее высокую оценку проведению ранних советских праздников.

Научная новизна работы определяется тем, что применительно к Ярославской губернии советский праздник как социокультурный феномен впервые стал предметом комплексного культурологического исследования. В связи с этим впервые введен в научный оборот обширный и репрезентативный комплекс архивных документов (в том числе фотодокументов), позволяющий проанализировать советскую праздничную культуру в контексте конкретно-исторических условий ее становления. Детализирована периодизация становления советской праздничной парадигмы и выявлено, что в своем развитии праздничная культура прошла три последовательных этапа – зарождение канонов проведения основных государственных торжеств в период Гражданской войны, этап большевизации и этап огосударствления праздников. Выявлена специфика организации, форм и методов проведения праздников для различных групп населения (работающие граждане, дети, молодежь, женщины, крестьяне).

Теоретическая значимость исследования представлена следующими положениями:

1. На основе впервые выявленных и систематизированных архивных материалов, относящихся к локальной истории, обоснованы значимость, принципы, региональные особенности проведения советских праздников в первое послереволюционное десятилетие.

2. Обоснована хронология культурно-исторической трансформации советских праздников: в период 1917 – 1927 гг. выделены этапы становления новой праздничной культуры, соотносящиеся с упрочнением позиций советской власти, изменениями в политической, социальной, экономической и культурной сферах жизни общества.

3. Благодаря выработанному алгоритму анализа региональных праздников в историко-культурном контексте с учетом гендерных и возрастных особенностей участников и района (городская или сельская местность) проведения придана дополнительная аргументация теоретическим положениям современных исследователей о многообразии форм праздника и специфике восприятия их различными категориями населения.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что положения и выводы, изложенные в настоящей работе, представляют интерес для специалистов в области истории, культурологии, краеведения. Результаты исследования могут найти применение при разработке лекций и спецкурсов по истории советской культуры в первое послереволюционное десятилетие. Изучение социокультурного аспекта праздничных мероприятий, проводимых в Ярославской губернии, позволило включить новые данные в анализ советской праздничной культуры.

Личный вклад диссертанта: 1. В исследовании собраны, систематизированы и проанализированы сведения, касавшиеся советских праздников первого послереволюционного десятилетия, в результате чего в научный оборот введены новые архивные материалы.

2. Представлена интерпретация фотодокументов, являвшихся проводниками официальной культуры, позволяющими взглянуть на

водимые праздники сквозь призму осмысления властью роли праздника в культурно-историческом процессе.

3. Проанализированы условия проведения советских праздников в провинции (Ярославская губерния), выявлены сложности, с которыми пришлось столкнуться организаторам праздников, обосновано ключевое значение праздника в процессе распространения советской культуры.

4. Обоснованы специфические черты, присущие региональным праздникам, организуемым для различных групп населения (работающие граждане, дети, молодежь, женщины, крестьяне), выявлена их историческая значимость.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены комплексностью методологии, соответствующей заявленной цели и задачам исследования; системным и многоаспектным освещением феномена советских праздников 1917-1927 гг., базирующемся на многообразии подходов к его исследованию.

Положения, выносимые на защиту:

1. В организации советских праздников первого послереволюционного десятилетия в Ярославской губернии, несмотря на локальность провинциальной среды, проявились общероссийские тенденции, связанные с поиском оптимального наполнения «Красного календаря» праздничными датами, изысканиями новых принципов и форм организации празднеств; вместе с тем, праздники, проведенные в Ярославской губернии в 1917-1927 гг., имели региональные особенности, обоснованные, главным образом, условиями становления советской власти в губернии.

2. В период становления новой праздничной парадигмы в 1917-1927 гг. советские праздники для детско-юношеской аудитории отличались разнообразием форм и более качественной подготовкой, по сравнению с другими праздничными мероприятиями, поскольку в праздниках для детей и молодежи проходили апробацию те новшества в организации, которые по замыслу власти, должны были со временем укрепиться, стать основой формируемой праздничной культуры.

3. В связи со значительными социально-экономическими сложностями, организация празднеств в деревне осуществлялась непланово, с разной степенью результативности, при этом в празднествах для крестьянства наиболее отчетливо проявилась тенденция гипертрофированного использования идеологической функции праздников: обучающий элемент являлся определяющим в советских праздниках в сельской местности.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на заседаниях кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»; на научно-практических конференциях и чтениях («67 всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием», 2014 г.; «Международные научные чтения им. К.Д. Ушинского», 2010 г., 2011 г.; «Трефолевские

чтения: историческое и литературное краеведение русского города XVIII – начала XXI веков», 2012 г.). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях, в том числе 4, осуществленных в издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационное исследование соответствует **паспорту специальности** (1.11 – взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии; 1.18 – культура и общество; 1.31 – организация культурной жизни; 1.32 – система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре).

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав («Особенности праздника как социокультурного феномена», «Традиции и новации в организации советских праздников первого послереволюционного десятилетия»), заключения, библиографического списка источников и литературы, включающего 511 наименования, 20 приложений. Общий объем работы – 253 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность, постановка проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность результатов диссертационного исследования; определены цели, задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования; сформулированы гипотеза и положения, выносимые на защиту; обозначены теоретико-методологические ориентиры исследования, охарактеризован личный вклад диссертанта, апробация и внедрение результатов исследования; представлен анализ степени изученности проблемы и дана характеристика источниковой базы работы; отражена структура работы.

Глава 1. Особенности праздника как социокультурного феномена.

В данной главе выявляются особенности праздника как социокультурного феномена; анализируются функциональные возможности праздника; рассматривается вопрос о том, как советская власть использовала феномен праздника с целью распространения новой праздничной культуры и искоренения дореволюционных традиций, основанных на религиозном мировоззрении.

В первом параграфе «Праздник как социокультурный феномен» проакцентировано, что многоаспектность и полифункциональность праздника дают основание говорить о нем как о социокультурном феномене, не позволяющем отождествлять его с простым досугом и развлечением. В социально-культурной жизни любого народа праздник – многогранное явление, в разные времена наполняемое тем или иным конкретным содержанием.

В диссертации подчеркивается, что праздник находится в тесной взаимосвязи с календарем и влияет на счет времени, он также формирует

особое сакральное время¹: временный уход от профанного в высшие сферы, который возможен благодаря празднику, способствует обновлению общества, служит гармонизации действительности.

В исследовании актуализируются социально - культурные, ценностные и политические аспекты феномена праздника. Праздник анализируется как период избытка, расточительности, гостеприимства и довольства, равно как и время преодоления будничности, характеризующееся временным отрицанием моральных норм. Праздник – время эмоционального подъема, расширения привычных прав, наслаждения и релаксации, подчас сопровождающееся эксцессами². Феномен праздника объединяет такие явления, как особое единение членов социума, душевный подъем с одной стороны, а с другой – оргии, насилия, вызванные как выпущенными из-под контроля чувствами, так и особыми традиционными праздничными обрядами.

Праздник рассматривается как форма обновления и подтверждения ценностей общественной жизни, как арена социальных и культурных конфликтов. Церемониал, обряды и традиции праздника способствуют передаче традиций, к которым подрастающее поколение приобщается путем непосредственного участия в торжествах. Способность праздника оказывать неоспоримое воздействие на общество (в том числе на детей и молодежь), приводит к тому, что власть во все времена пристально следит за празднествами и пытается установить свой контроль над ними с целью эффективного манипулирования населением в своих интересах³.

Но для того, чтобы празднества оставались привлекательными для населения, необходимо, чтобы в них присутствовал игровой компонент⁴: залогом успешных торжеств является верное соотношение игрового и строго организованного, ритуального компонента празднеств. Организаторы празднеств, наделяемые привилегиями, несут ответственность перед властью за проводимые торжества.

В исследовании анализируются функциональные возможности праздника: переплетенные и взаимосвязанные между собой, они позволяют вос-

¹ Элиаде, М. Священное и мирское [Текст] : пер. с франц. Н.К. Грабовского / Мирча Элиаде. – М.: Издательство МГУ, 1994. – 144 с.; Фрэнгер, Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Текст] / Джеймс Джордж Фрэнгер. – М.: Политиздат, 1986. – 507 с.; Розанов, В.В. О нарядности и нарядных днях календаря [Текст] : Около церковных стен / В.В. Розанов. – М.: Республика, 1995. – 558 с.; Жигульский, К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога [Текст] / Казимеж Жигульский. – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.

² Кайуа, Р. Миф и человек. Человек и сакральное [Текст] / Роже Кайуа. – М.: ОПИ, 2003. – 296 с.; Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 296 с.

³ Сарайкина, Д.Ю. Когнитивный аспект политического праздника [Электронный ресурс] / Д.Ю. Сарайкина. – Режим доступа: <http://www.tsu.ru/mm/info/000063105/phil/11/image/11-024.>; Лаврикова, И.Н. Сфера праздничного – зона идеологического [Текст] / И.Н. Лаврикова // Свободная мысль. – 2012. – №3-4 (1632). – С. 187-194.

⁴ Хейзинга, Й. Homo Ludens. Человек играющий [Текст] : пер. с нидерл. В.В. Описана / Йохан Хейзинга. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 352 с.

принимать праздник как комплексное, целостное явление культуры, поэтому выделение одной из них упрощает природу праздника. Именно многообразии функций делает праздник незаменимым социокультурным явлением.

В исследовании получила освещение проблема кризиса истинной праздничности. Автор приходит к выводу, что несмотря на кризисные явления, праздник был и остается ярким событием в жизни общества и каждого человека, значимой вехой истории: выступая как своеобразный раздел между прошлым и будущим, отделяя устаревшее от перспективного, праздник вдохновляет надеждой на решение проблем, структурируя и организуя человеческую жизнь.

Во втором параграфе «Формирование новой праздничной парадигмы в советской культуре первого после революционного десятилетия» исследуется формирование «Красного календаря», положившего начало активным поискам идейного содержания праздников, призванных упрочить советскую власть. «Красный календарь» создавался методом проб и ошибок, поскольку советская власть искала оптимальный вариант его наполнения торжествами. В государственный праздничный канон был включен, помимо годовщин Октябрьской революции и Первая – двух главных большевистских празднеств, целый ряд праздничных дат, хотя они не всегда являлись выходными днями, например, Дни свержения самодержавия и Парижской коммуны, Международный женский день, День Кооперации и т.д. В спектр праздников «Красный календарь» включал такие даты, как, например, День КИМа¹, День Леса, День Советской пропаганды, Неделя профсоюзного движения и т.д.; по сути своей для большинства населения это были рабочие будни, однако они широко освещались в прессе, где именовались не иначе, как «праздниками».

Праздники, включенные в «Красный календарь», были пронизаны пафосом разрыва со старыми праздничными традициями, который, с точки зрения автора, ярче всего проявлялся в двух аспектах: провозглашении советской властью атеистической основы создаваемых праздников и в тесной связи новых праздников с зарождавшимся советским искусством.

В диссертации освещается активизация антирелигиозной пропаганды во время празднеств по мере укрепления советской власти, исследуется практика организации антирелигиозных мероприятий альтернативных церковным торжествам, дается анализ попыткам вытеснения дореволюционной культуры путем борьбы с так называемыми «пьяными праздниками», к которым власть в первую очередь относила церковные праздники. Несмотря на активную антицерковную пропаганду, масштабного снижения уровня религиозности населения не произошло², что не могло не волновать пар-

¹ КИМ – коммунистический интернационал молодежи.

1. Husband, W. B. *Godless Communists. Atheism and Society in Soviet Russia, 1917-1932* [Text] / William B. Husband. – Illinois: Northern Illinois University Press DeCalb, 2000. – 242 p.; Цимбаев,

тийных деятелей, находившихся на вершине политического Олимпа¹. Поощряемая властью и во многом ей инициированная нетерпимость к религиозным праздникам послужила причиной изрядной доли агрессии, присутствующей советским праздникам первого послереволюционного десятилетия.

В исследовании проакцентирована связь праздников с зарождавшимся советским искусством, внедрение которого призвано было удовлетворить эстетические потребности населения. Поскольку для первых лет советской власти была характерна организация масштабных театрализованных праздников, а к написанию сценария торжеств, постановке праздничных действий власть привлекала профессионалов – театральных деятелей, в диссертации нашли отражение идеи преобразования театра, долженствующие повлечь за собой коренные изменения в проведении празднеств, выдвинутые Вс. Мейерхольдом, В. Керженцевым, Вяч. Ивановым, А.В. Луначарским, Н.Н. Евреиновым. В целом, искусство было поставлено на службу создаваемой праздничной культуре.

В исследовании установлено, что дифференцированное использование советской властью функций праздников обуславливалось, главным образом, отведением организаторами определяющей роли идеологической и воспитательной функциям. В диссертации приводятся примеры ограниченного использования интегративной функции праздников (ограничение доступа на советские праздники так называемым «лишенцам», т.е. людям, обвиняемым в неприятии революции, а так же тем категориям населения, которые могли смутить обывателя, например, асоциальным личностям, калекам, беспризорникам) характеризующего стремление организаторов к упорядоченной массовости. Анализируется утрата истинного игрового начала в советских праздниках 1917-1927 гг. и подмена его зрелищностью и театральностью, а также применение метода проективной разрядки (например, зрелищные расправы над портретами и изображениями политических и идейных противников советской власти) при использовании компенсаторной функции праздника.

Н.И. Русская православная Церковь в годы испытаний (1900-1941) [Текст] / Н.И. Цимбаев. // Вопросы философии. – 2001. – №5. – С. 16-20.

¹ Крупская, Н.К. Работница и религия [Электронный ресурс] / Н.К. Крупская // Педагогические сочинения в 10 т. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1959. – Т.7. Основы политико-просветительной работы. – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KRUPSKAYA_Nadejda_Konstantinovna/_Krupskaya_N.K..html; Коллонтай, А.М. Попы еще работают [Текст] / А.М. Коллонтай // Избранные статьи и речи. – М.: Политиздат, 1972. – С. 250-254; Ленин, В.И. О значении воинствующего материализма [Текст] : Полное собрание сочинений. Т.45. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – С. 31.; Троцкий, Л.Д. Водка, церковь и кинематограф [Электронный ресурс] /Л.Д. Троцкий // Проблемы культуры. Культура переходного периода. – М. – Л.: 1927. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trot938.htm>

На основе обобщенных в диссертации материалов автор выделяет в процессе становления советской праздничной культуры три стадии. К окончанию Гражданской войны сложился канон государственных праздников. Фаза большевизации культуры, ставшая возможной с наступлением относительного порядка и организации жизни, характеризовалась стремлением власти к стандартизации праздничных практик и началом экспансии советской праздничной культуры. Стадия огосударствления праздничной культуры, начавшаяся в ходе подготовки к десятилетнему юбилею советской власти, определялась ужесточением контроля над торжествами со стороны партии, а также стремлением в короткие сроки установить одобренные властью праздники на тех территориях, где их влияние было еще слабо.

Глава 2. Традиции и новации в организации советских праздников первого послереволюционного десятилетия. В данной главе выявляются традиционные и инновационные элементы советских празднеств; анализируются социально-культурные и экономические условия организации советских праздников; выявляются особенности подготовки и проведения праздников для женщин, детей и деревенских жителей.

В первом параграфе «Праздники в контексте становления и укрепления советской власти» исследуется процесс вовлечения населения Ярославской губернии в создаваемую советской властью социокультурную среду посредством праздников, осложненный последствиями белогвардейского мятежа. На основе архивных материалов установлено, что в Ярославской губернии за подготовку праздников был ответственен Отдел агитации и пропаганды губернского исполнительного комитета: создавалась так называемая Праздничная комиссия, которая в свою очередь делилась на три секции – организационную, агитационную и художественную¹.

Анализируются попытки организаторов создать в Ярославской губернии яркие, запоминающиеся, привлекательные для населения праздники в сложных экономических условиях: исследуется праздничное оформление мест проведения праздничных мероприятий, оригинальные сценарии, новации в проведении празднеств.

Особое внимание уделяется официально-догматической части советских празднеств: исследуются формы ее организации (демонстрации, митинги, парады, доклады, лекции, вечера воспоминаний), проводится анализ праздничных лозунгов, злободневных проблем, получавших освещение в выступлениях агитаторов. Обобщенные материалы позволили установить, что негативные характеристики идеологической части праздников со стороны как самих организаторов, так и рядовых участников были связаны с ее чрезмерной продолжительностью и однообразием².

¹ ГАЯО. Ф. Р-178. Оп.1. Д.8. Л.2-3

² ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.3160. Л.4; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2495. Л.116-121.

Неразрывная связь советских праздников и официальной идеологии обрела зримое воплощение в субботниках – праздниках безвозмездного труда на благо Родины: в исследовании получил освещение церемониал субботников, определены основные направления деятельности участников, их результативность, проанализировано отношение к ним населения. Наибольшей результативности за весь исследуемый нами период удалось добиться организаторам Всероссийского коммунистического субботника 1920 г. в Ростове Великом¹. Однако необходимо отметить, что отношение ярославцев к субботникам было неоднозначным: признавая необходимость восстановления хозяйства они, тем не менее, считали тяжелую работу не праздником, а вынужденной мерой, поэтому организаторы субботников подготавливали развлекательную программу и продумывали способы поощрения участников с целью привлечения граждан к участию в данном мероприятии.

В диссертации исследуются пятилетние юбилеи советских организаций, прошедшие в 1922 -23 гг., проведенные во многом по инициативе служащих, уставших от долгих лет нищеты, желавших широко отметить праздник². Для ярославцев был открыт способ привлечения средств на устройство праздников: присвоение революционного названия организации сулило торжественный банкет по этому поводу. Например, в Ярославле прошли празднования, посвященные гимназии им. К. Маркса, больнице им. Семашко и т.д. По мнению автора исследования, необходимым условием успешной организации праздника являлось тщательно выверенное соотношение обычаев, бывших наследством дореволюционной праздничной культуры, и новаций в проведении торжеств: при этом праздники для взрослых были ориентированы скорее на устои, такие как «гулянье» с его традиционными элементами.

В целом, за десять лет, прошедших с октября 1917 г., в жизни Ярославской губернии праздники становились достаточно значимыми вехами: практически во всех сферах общественной жизни по мере укрепления советской власти стала отчетливо прослеживаться ориентация на праздничные даты. По случаю праздника торжественно сдавались в эксплуатацию строительные сооружения, благоустраивались территории, открывались выставки, организовывалось чествование героев и победителей соревнований, осуществлялись карательные акции³.

Проанализированные и обобщенные в диссертации материалы позволили установить, что в празднествах, организуемых в первое послереволюционное десятилетие в Ярославской губернии, нашла отражение активиза-

¹ ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.442. Л.2, 2(об)

² ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.979. Л.57; ГАЯО. Ф. Р-131. Оп.1. Д.484. Л.20-21.

³ ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.681. Л.9-11; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.979. Л.96; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.1652. Л.39; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.1688. Л.2; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2493. Л.7-49; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2494. Л.35; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.3086. Л.8; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.3160. Л.3-4, 11; ГАЯО. Ф.Р-178. Д.3593. Л.25-35.

ция работы среди женщин. Идеологическая нагрузка, возлагаемая организаторами на праздники, для женщин предусматривалась едва ли не в большем объеме, чем для мужчин: предполагалось, что праздники «должны быть широко использованы для массовой агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся женщин».

В исследовании проакцентировано, что, организуя праздник, посвященный женщинам, - Международный день работницы - советская власть ориентировалась на двойные стандарты. С одной стороны, она призвала женщин проявлять нетерпимость, активно включаясь в борьбу с противниками революции; с другой стороны, День работницы мыслился и как праздник материнства, ожидая от женщин сострадания и милосердия.

Архивные источники помогли установить, что День работницы в первое послереволюционное десятилетие не всегда был выходным днем: несмотря на это, женщины в свой праздник после работы могли отправиться в детские дома, чтобы проявить заботу о детях-сиротах (сделать уборку, сшить белье или одежду, устроить банный день). Тем не менее, ряд праздничных мероприятий адаптировался под вкусы женщин и был направлен на развлечение, например, показ модных фасонов, танцевальные вечера, бесплатные спектакли и киносеансы.

Автором систематизируется материал, касавшийся проведения Дня Работницы в Ярославской губернии: анализируются причины успешности или срывов праздничных мероприятий, характеризуются своеобразные подарки (в виде столовых, яслей, женских консультации), преподносимые ярославцам по случаю праздника¹.

В целом, несмотря на неоднозначное отношение к женским праздникам, недостатки организации и трудности в проведении торжественных мероприятий, женщины в первое послереволюционное десятилетие играли заметную роль в праздничной культуре Ярославской губернии.

Во втором параграфе «Особенности организации советских праздников для детей и молодежи» аргументируется пристальное внимание советской власти по отношению к праздникам, проводимым для детей и молодежи, а также обосновывается отведение организаторами празднеств подрастающему поколению привилегированного места в праздничных демонстрациях. Исследуются два главных праздника, предусмотренных «Красным календарем» специально для детско-юношеской аудитории, - День ребенка и Международный юношеский день, а также ориентированный на молодых людей День допризывника. Нами установлено, что официальной частью праздников, устраиваемых для детей и молодежи, счита-

¹ ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.665. Л.32; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.698. Л.6, 55; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.703. Л.15; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.975. Л.193, 252; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.980. Л.211; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2563. Л.230-278; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2494. Л.34; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.3160. Л.30.

лись доклады, лекции и вечера воспоминаний, то есть те же мероприятия, что организовывались для взрослого населения: это способствовало социализации юных граждан.

Организаторы советских празднеств в Ярославской губернии стремились сделать их привлекательными для подрастающего поколения, с этой целью разрабатывались разнообразные сценарии мероприятий, изыскивались средства на праздничное угощение, открывался доступ в театры и кинотеатры губернии, устраивались развлечения и увеселения.

В диссертационном исследовании анализируются игры, организуемые для детей (например, повторявшие популярные лозунги «Крепи кооперацию», «Долой неграмотность»; создаваемые с целью ознакомления участников с внешнеполитической обстановкой – «Спасай от фашистов», «Китай восстал»; поощрявшие соревновательный дух – «Главрыба»), а также спортивные состязания, ориентированные в большей степени на подростков и молодежь, получившие широкое распространение во время советских праздников 1917-1927 гг., делается вывод об их положительной роли в деле популяризации советских праздников.

Именно в праздниках для детей и молодежи проходили апробацию новшества, вводимые советской властью, которые, по замыслу организаторов, со временем должны были стать привычным способом празднования. Обобщенные в исследовании материалы позволили установить, что дети и молодежь активно привлекались к участию в субботниках, выполняя посильную работу: расчищали дорожки от снега, сажали деревья, помогали заготавливать дрова, чинили мебель, играли с маленькими детьми¹.

С целью отвлечения внимания молодых людей от церковных празднеств советская власть устраивала альтернативные мероприятия. В исследовании рассматривается процесс по превращению рождественских елок в атрибут новогоднего праздника, изучаются попытки организации «Красных елок» посредством украшения их изречениями вождей мирового пролетариата и включения в сценарий детского праздника докладов на политические темы.

Апофеозом антирелигиозной пропаганды в Ярославле стало так называемое «комсомольское рождество», проведенное в 1923 г.: во время данного мероприятия, называемого в официальных отчетах «праздником», устраивалось «сожжение богов» – на Волге пылал костер из икон и изготовленных из соломы чучел, облаченных в ризы². В исследовании также получили освещение Октябрины и Красные свадьбы призванные по замыслу организаторов отвлечь население от церковных таинств крещения и венчания.

¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1642. Л.84-85; Известия Ярославского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1919. – 7 мая (№97).

² ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.980. Л.8-40.

Заключительным этапом советских праздников для детей и молодежи являлись вечера в клубах: использованные источники позволили проанализировать их оформление (декоративное украшение, стенгазеты, материалы выставок, подготовленных в ознаменование праздничных дат), сценарии устраиваемых праздников, отдельные самостоятельные номера, музыкальное сопровождение и борьбу с популярными в молодежной среде танцевальными вечерами.

В третьем параграфе «Специфические черты советских праздников в деревне» установлено, что праздники, появившиеся после революции 1917 г., являлись, как правило, атрибутом городской жизни, однако в аграрной стране власть стремилась заручиться поддержкой крестьян. Обобщенные в диссертационном исследовании архивные материалы свидетельствуют о том, что попытки организовать празднества в деревнях Ярославской губернии предпринимались с 1918 г., но лишь в тех населенных пунктах, которые располагались близ городов. С каждым годом увеличивалось количество отмечающих советские праздники крестьян: новая праздничная культура проникала в отдаленные уголки Ярославской губернии, но процесс вовлечения крестьянства в нее был сопряжен со значительными сложностями, вызванными политикой власти в отношении деревни, повлекшей за собой ухудшение материального положения крестьян.

В исследовании подчеркивается, что праздники, устраиваемые для крестьянства, должны были не столько развлекать, сколько транслировать советскую идеологию и обучать правильному с точки зрения власти ведению сельскохозяйственных работ, использованию передового опыта.

В ходе исследования установлено, что создаваемый для крестьянства праздник День урожая проводился в Ярославской губернии с 1923 г., при этом первое празднование было омрачено плохой урожайностью. В целом, праздник урожая был близок и понятен крестьянину: знаменуя окончание полевых работ, он в той или иной форме издревле отмечался крестьянством¹.

В исследовании анализируются субботники – праздники, также имевшие корреляцию с тяжелым физическим трудом. Отмечается, что из всех проведенных в сельской местности за первое послереволюционное десятилетие субботников наибольший размах получил первомайский субботник 1920 г. в Ростовском уезде².

Исследуется и организация в деревне Международного дня кооперации: праздник начинался с торжественных собраний крестьян – членов кооперативов, на которые приглашались все желающие. Заслушивались доклады о достижениях коопераций в республике и работе местных кооперативных организаций. На собраниях можно было вступить в кооператив.

¹ ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.975. Л.185; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.1652. Л.66; ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.2460. Л.109.

² ЦДНИ ЯО. Ф.1. Оп.27. Д.442. Л.43.

После собрания члены кооперативов отправлялись на праздничный банкет, называемый «товарищеским обедом», вечером устраивались спектакли и концерты¹. Относительно значительные средства выделялись на проведение Дня кооперации в ярославских деревнях в 1926 г., однако «запоздалость подготовки» не позволила достойно организовать празднество².

Обобщенный в диссертационном исследовании материал позволяет утверждать, что сценарии проведения праздничных мероприятий в деревне были скопированы со сценариев городских праздников и, как правило, включали в себя выступление подготовленного оратора, демонстрацию и митинг, подготовленный силами самодеятельности концерт или спектакль, поставленный в украшенной школе, избе-читальне или клубе.

Архивные материалы позволяют установить, что негативные моменты, присущие организации праздников в сельской местности, выявленные уже в первые годы их проведения, не были изжиты за десять лет существования советской власти. Несвоевременное поступление средств на проведение празднеств, отсутствие планов и сценариев мероприятий, «лихорадочность» подготовки, стремления получить от крестьян материальные средства, невозможность реализации всех праздничных новаций, препятствовавшие проведению качественных праздников в деревне, прослеживались и при организации празднования десятилетнего юбилея Октябрьской революции.

Нами установлено, что советская власть навязывала деревне несвойственные ей празднества: организаторы советских праздников в уездах Ярославской губернии сталкивались с игнорированием крестьянами праздничных мероприятий, вызванным непониманием сути праздников или в том случае, если они мешали сельскохозяйственным работам. Тем не менее, создаваемая советской властью новая праздничная культура постепенно укреплялась в деревне, сосуществуя с традиционными для крестьян религиозными праздниками.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Советская власть активно использовала социокультурные возможности праздника для упрочения своего положения. Анализ «Красного календаря» позволяет сделать вывод о том, что праздниками стали называться даты, связанные с событиями революций и классовой борьбы, что способствовало распространению советской идеологии.

Праздники, организованные в Ярославской губернии в первое после-революционное десятилетие, имели свою специфику, обусловленную, в первую очередь, особенностями установления в регионе советской власти. В них прослеживается опора на традиции, стремление власти внедрить

¹ ГАЯО. Ф. Р.-178. Оп. 1. Д. 8. Л200; ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 980. Л95.

² ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 2493. Л.49.

новые идеологические тенденции и внимание к социокультурным реалиям губернии.

Праздники, ориентированные на детско-юношескую аудиторию, отличала более качественная подготовка, разнообразие форм проведения, поскольку власть ставила задачу воспитания нового поколения. Апробация новационных элементов праздника в детских и молодежных праздниках определяла их агрессивность по отношению к дореволюционной праздничной культуре.

Становление советской праздничной парадигмы встретило наибольшее сопротивление в сельской местности, что было обусловлено тяжелой социально-экономической ситуацией и неготовностью крестьянства воспринимать чужеродные для деревенского уклада празднества.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Кочешков, Г.Н., Любимова, Е.А. Праздник как средство институционализации большевистской культуры / Г.Н. Кочешков, Е.А. Любимова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №2. Т.1. (Гуманитарные науки). – С. 44-48. – Авторских 0,3 п.л. (*Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

2. Кочешков, Г.Н., Любимова, Е.А. Экономический аспект советских праздников 1917-1927 гг. (по материалам Ярославской губернии) / Е.А. Любимова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №4. Т.1. (Гуманитарные науки). – С. 250-254. – 0,5 п.л. (*Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

3. Любимова, Е.А. Становление советской праздничной культуры в Ярославской губернии в годы Гражданской войны / Е.А. Любимова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №4. Т.1. (Гуманитарные науки). – С. 337-342. – 0,5 п.л. (*Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

4. Любимова, Е.А. Роль искусства в празднествах 1917-1927 гг. в контексте становления советской культуры / Е.А. Любимова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №4. Т.1. (Гуманитарные науки). – С. 36-41. – 0,5 п.л. (*Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

5. Любимова, Е.А. Социокультурный феномен советских праздников в 20 – е гг. XX в. (по материалам Ярославской губернии) / Е.А. Любимова // Трефоловские чтения: историческое и литературное краеведение русского города XVIII – начала XXI в.: сборник докладов и материалов всероссийской научно-практической конференции. 27-29 сентября 2012 г., Ярославль: под науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 189-194. – 0,5 п.л.

6. Любимова, Е.А. Праздники в первое послереволюционное десятилетие: «Одни веселятся, другие скрывают, третьи ждут» / Е.А. Любимова //

Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010 – С.204-212. – 0,5 п.л.

7. Любимова, Е.А. Традиции и новации в организации детских и юношеских праздников в 1917 – 1927 гг. / Е.А. Любимова // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: материалы конференции «Чтения Ушинского». - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012 – С.183-188.- 0,5 п.л.

8. Любимова, Е.А. Праздничный ландшафт Ярославля в первое послереволюционное десятилетие: проблема формирования / Е.А. Любимова // 67-я научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. 23 апреля 2014 г., Ярославль: Тезисы докладов. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – С.204. – 0, 1 п.л.

9. Любимова, Е.А. Особенности организации советских праздников в деревне в первое послереволюционное десятилетие (по материалам Ярославской губернии) / Е.А. Любимова // Трефоловские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей по итогам конференции 25-27 сентября 2014 г. / под науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль, Изд-во ЯГПУ, 2015. – С.85-90. – 0,4 п.л.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 120 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108.

Типография ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.

